

УДК 332.12

ОПТИМИЗАЦИЯ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИЯ МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Ионов доктор экономических наук, профессор кафедры
Амир маркетинга и менеджмента, Ставропольский институт
Чагбанович кооперации – филиал Белгородского университета кооперации,
экономики и права
(355035, Россия, г. Ставрополь, ул. Голенева, 36).
E-mail: Amir.ionov.1964@mail.ru

Шагосhev кандидат экономических наук, доцент кафедры
Рустам экономической теории и предпринимательства,
Валентинович Южно-Российский институт управления – филиал
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ
(344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54).
E-mail: shhagoshev@mail.ru

Аннотация

В течение длительного периода времени аграрная сфера никак не может выйти из системного социально-экономического кризиса, продолжается деградация села, что обуславливает необходимость научного объяснения глубинных причинах такого положения. Организационно – экономический механизм реализации различных аспектов многофункционального характера сельских территорий подразумевает интегрированность в альтернативных вариантах существующих форм хозяйства. Из всех форм ведения сельскохозяйственного производства наиболее адекватной для сельских территорий являются крупные коллективные предприятия, генетически вытекающих из природы самого сельского хозяйства, менталитета сельских жителей. Они, являясь многоотраслевыми и диверсифицированными, занимаясь не только производством, но и хранением, переработкой и даже сбытом своей продукции без посредников, создают такое количество рабочих мест, чтобы максимально охватить работой местное население, что не всегда вписывается в рамки чисто экономической эффективности, но решают сложные вопросы социальной эффективности, сохранения сел и деревень.

Ключевые слова: *формы хозяйствования, землепользование, агрохолдинги, коллективные сельскохозяйственные предприятия, сельскохозяйственное производство, народные предприятия, аграрная политика государства, землевладение, аренда земли, земельное законодательство.*

Многообразие форм хозяйствования стало реальностью в народнохозяйственном комплексе российской экономики, вместо бывших колхозов и совхозов появились новые организационно-правовые и организационно-экономические формы: агрохолдинги, коллективные сельскохозяйственные предприятия (СХП, СХПК, ООО, ЗАО, ОАО), фермерские хозяйства, а также принявшие гибридную форму мелкотоварного производства и натурального хозяйства личные подсобные хозяйства сельского населения (ЛПХ). В настоящее время в Ставропольском крае насчитывается около 1500 сельскохозяйственных организаций, на долю которых приходится 60% валового производства продукции, 1700 малых форм хозяйствований (10%), свыше 400 тыс. личных подсобных хозяйствования (30%). Для сравнения: в советское время в крае функционировали 500 крупных сельскохозяйственных предприятий (колхозов и совхозов), многие из которых были известны всей стра-

не. По мере развития производительных сил и становления рыночных отношений меняется количественное соотношение между различными формами хозяйствования, происходит определенная трансформация в социально-экономическом содержании некоторых из них. Так, личные подсобные хозяйства превратились из сугубо подсобных, строго регламентированных по количественным параметрам, как это было в советское время, в ведущих производителей по многим позициям, занимая по некоторым видам сельскохозяйственной продукции до 60-80% общего производства в стране (овощи, картофель, молоко и др.). То есть произошли количественные и качественные изменения ЛПХ, превратившихся из сугубо натурального хозяйства в товарные, порождая серьезные проблемы экономического, технологического и экологического характера, различного рода социально-бытовые дискомфорты для многих жителей сельских поселений.

Однако переход на рыночные отношения, сложившееся многообразие форм хозяйствования не смогли до сих пор вывести сельскохозяйственное производство на положительную динамику, а по многим показателям – на уровень 80-90-х годов XX века. В 1990 г. в Ставропольском крае было произведено 477 тысяч тонн мяса (2015 г. – 420 тыс. тонн), молока – 1,1 млн. тонн (2015 г. – 685 тыс. тонн), шерсти – 33 тыс. тонн (2015 г. – 7,2 тыс. тонн). Таким образом, в аграрном регионе в животноводстве до сих пор не достигнут уровня советского периода. По данным Минсельхоза РФ, россияне обеспечены мясом на 81,5 % от уровня потребления (согласно нормам ВОЗ – 70-75 кг мяса в год на человека), самообеспеченность молоком в 2014 г. составила 81%, дефицит молока – 8 млн. т. (при этом объем фальсификации в некоторых регионах страны достигает 70%). Поголовье крупного рогатого скота на протяжении ряда лет сокращается: в 2014 г. к уровню 2013 г. поголовье сократилось на 2%, в 2015 г. – также на 2%. Единственная позиция, где достигнут более высокий уровень, как в Ставропольском крае, так и по стране – это производство зерна, наименее трудоемкий и высокомеханизированный сектор отрасли с высоким уровнем рентабельности. Структура сельскохозяйственного производства разбалансирована в пользу продукции растениеводства, занимающей 70%, тогда как животноводство – 30%, при этом оптимальным считается соотношение 60/40. В то же время, несмотря на высокие валовые сборы зерна, розничные цены на продовольственную продукцию из зерна выдерживают четкую тенденцию к росту из года в год, что трудно объяснить, опираясь только на закон спроса и предложения.

Сельское хозяйство России относится к числу отраслей, осуществляющих деятельность в нестабильной экономической ситуации, с учетом рисков экономических, политических, природно-климатических. Роль сельского хозяйства заключается в обеспечении потребностей населения в продуктах питания, существенном влиянии на занятость, в эффективности национальной безопасности и образа жизни на селе при обязательном сохранении продовольственной безопасности в России в мировом хозяйстве [1, 2]. Сегодня одной из основных задач для сельского хозяйства является создание рынка инноваций и инвестиций, направленного на решение проблемы самофинансирования и увеличение конкурентоспособности сельскохозяйственного сектора. Особое значение в этой сфере занимает государственная институциональная структура, количественные и качественные меры поддержки: федеральной и региональной, внешнеэкономические меры поддержки [3].

Стагнационное состояние аграрной экономики, продолжающееся четверть века, делает правомерной постановку вопроса: что же мешает отечественному сельскому хозяйству не только обеспечить продовольственную безопасность страны, избавить внутренний рынок от засилья импортной продукции, но и стать крупным игроком на мировом продовольственном рынке? Почему до сих пор не востребованы и не вовлечены в хозяйственный оборот более 40 млн. га заброшенных за годы рыночных преобразований сельскохозяйственных земель?

Мировая практика ведения сельскохозяйственного производства показывает, что наличие вышеперечисленных факторов и условий недостаточно для стабильного развития древнейшей и особо значимой отрасли. Специфика сельскохозяйственного производства, вызванная, в первую очередь, его зависимостью от природно-климатических условий, преобладания сезонного характера производства, биологических процессов создания готового продукта, такова, что оно может успеш-

но функционировать только на основе оптимального сочетания без государственного и рыночного регулирования, не абсолютизируя всеилие «невидимой руки рынка». В развитых странах накоплен огромный опыт государственного регулирования сложнейшей отрасли, прежде всего, путем прямой экономической поддержки товаропроизводителя.

За последние годы наметилась определенная позитивная тенденция по отношению к аграрному сектору экономики: сегодня в отличие от прошлых времен нет официального отрицания необходимости государственной поддержки сельского хозяйства, наоборот, много говорится с высоких трибун и официальных СМИ о социально-экономической значимости отрасли, выделяются немалые суммы на ее поддержку. Однако организационно-экономический механизм государственной поддержки села страдает существенными недостатками и поэтому не приводит к достижению соответствующего социально-экономического эффекта. Государством выделяются финансовые ресурсы аграриям в немалых размерах, но они потом полностью поглощаются банковской системой через высокие кредитные ставки, монополистами-поставщиками ГСМ, газа, электроэнергии устанавливаются монопольно высокие тарифы. Фактически государство помогает не сельхозпроизводителям, а опосредованно монополистическим структурам.

Если бы было монопольно высокие цены на ГСМ, электроэнергию, газ и др. были доведены до справедливых рыночных цен, а кредитные ставки – до уровня развитых странах, то многие сельские товаропроизводители, особенно крупные коллективные сельскохозяйственные предприятия, могли бы обойтись даже без государственной дотации и субсидий. А с их учетом они бы превратились в процветающие хозяйства, способные в полной мере реализовать многофункциональный характер сельских территорий. В условиях несовершенной конкуренции у них появились бы реальные возможности не только для крупномасштабной реализации в кратчайшие сроки программы импортозамещения, но и для решения при этом достаточно запущенных социальных и инфраструктурных проблем современного российского села.

Организационно-экономический механизм реализации различных аспектов многофункционального характера сельских территорий подразумевает интегрированность в альтернативных вариантах существующих форм хозяйства. Имея в виду при этом, что возможности решения сложных и противоречивых экономических, социальных, культурных, коммунально-бытовых проблем современного села различны, как неодинаковы экономические интересы и стимулы хозяйствующих субъектов.

Как справедливо отмечает академик С.Ю. Глазьев, «национальные хозяйственные модели должны быть органически связаны с системой ценностей общества. Институты регулирования рынка, нормы хозяйственного регулирования, типы предприятий и законы... мы же импортировали значительную часть всего этого в основном из американских центров. Теперь же мы видим, что простой импорт институтов не дает того же эффекта, что в странах – экспортерах институтов. Мы сразу же перешли от государственной собственности и ответственности к ограниченной ответственности, которая очень быстро переродилась в полную безответственность». Выступая против шаблонного копирования зарубежных форм организации предпринимательской деятельности, известный ученый далее продолжает: «исходя из современной институциональной теории, общественные институты необходимо выращивать на своей культурной почве... Имплантация институтов акционерных обществ с ограниченной ответственностью на нашу культурную среду, которая не была к этому готова, и к большому удивлению романтических реформаторов, которые это сделали, плодами их услуг воспользовались криминальные элементы» [4].

Одним из организационно-экономических форм предпринимательской деятельности, которые появились в сельских территориях в постсоветский период, являются холдинги, крупные монополистические структуры, главная цель которых – извлечение максимальной прибыли от сельскохозяйственной деятельности, специализируясь при этом в основном на производстве растениеводческой продукции, прежде всего зерна. Распространяя свою производственно-коммерческую деятельность на большие разбросанные сельские территории, включающие несколько населенных пунктов, штаб

и руководство которых находится, как правило, в городах, холдинги практически не уделяют внимания социальным аспектам, обустройству сел и хуторов, строительству сельских дорог, школ, детских учреждений, объектов культуры, созданию новых рабочих мест. Тем не менее, холдинговая форма предпринимательской деятельности пользуется у государства преференциями, благодаря чему значительная часть правительственной поддержки села достается им, что объясняется их монополистической сущностью.

В качестве традиционно выделяемых агрегированных субъектов рынка земли выступают: продавцы, покупатели, профессиональные участники и различные государственные органы. Важнейшим направлением институциональных изменений российского рынка сельскохозяйственных земель выступает проникновение банковских и промышленных корпораций в аграрный бизнес, особенно после кризиса 1998 г., что обусловило расширение субъектной структуры участников рынка земли за счет следующих их новых типов [5]:

- банки, осуществляющие кредитование агропредприятий и фермеров, в том числе под залог земель сельхозназначения;
- промышленные корпорации 1-й сферы АПК, обеспечивающие поставку средств производства субъектам аграрной сферы;
- перерабатывающие сельскохозяйственную продукцию предприятия, а также субъекты транзакционного сектора АПК (например, зерновые компании «Юг Руси», «Астон» Ростовской – области);
- обслуживающие фирмы, предоставляющие производственные услуги сельхозтоваропроизводителям;
- смешанные фирмы (с долями государственного, муниципального и частного капитала) – машиннотехнологические станции;
- предприятия, сочетающие черты нескольких перечисленных выше типов;
- бизнес-структуры, обслуживающие земельные трансакции;
- собственники земельных долей, выделившиеся из коллективных хозяйств с земельным наделом, но не создавшие крестьянских (фермерских) хозяйств или ликвидировавшие;
- частные инвесторы со спекулятивным спросом на землю;
- мелкие арендаторы (например, производители овощей).

Из всех форм ведения сельскохозяйственного производства наиболее адекватной для сельских территорий являются крупные коллективные предприятия, генетически вытекающих из природы самого сельского хозяйства, менталитета сельских жителей. В стране накоплен огромный опыт совместного ведения производства на базе крупных коллективных предприятий, базирующихся непосредственно в станице, селе, деревне, ауле, живя их проблемами и повседневными заботами.

Следует отметить и такое немаловажное обстоятельство: из всех форм хозяйствования на селе наиболее близки экологические проблемы сельских территорий именно крупным коллективным сельскохозяйственным предприятием. Агрохолдинги, которые ведут в основном узкоспециализированную деятельность (например, производство зерна) не заинтересованы в решении экологических проблем, так как их руководитель живет в городе, а фермер, хоть и живет в селе, но ему не по плечу решение этих проблем. Только крупные коллективные предприятия заинтересованы в сохранении окружающей среды, плодородия почв, соблюдении севооборотов и т. д.

Несмотря на то, что отечественная и мировая практика показывает неоспоримые преимущества крупного производства [9; 10], в России все еще сохраняется идеологизированный подход к деятельности и оценке крупных сельскохозяйственных предприятий как рудимента советской системы хозяйствования. В средствах массовой информации, да и в научных журналах и сборниках мало внимания уделяется освещению и анализу социально-экономических аспектов деятельности известных в стране своими производственными и экономическими показателями коллективных хозяйств. Основной упор делается на фермерские хозяйства, которые демонстрируют весьма скромные показатели.

Во многих научных публикациях делается попытка обосновать преимущества мелкого производства, основанного на семье, как единственного фактора обеспечения устойчивости сельских территорий. Трудно согласиться с безапелляционным утверждением, что «лучше всего функционирует устойчивое сельское хозяйство, базирующееся на семейных хозяйствах, поскольку оно дружелюбно к среде, доставляет высококачественные продукты, использует маргинальную рабочую силу и другие маргинальные факторы производства, выходящего за пределы традиционных сельскохозяйственных продуктов на пищевые потребности. Оказывается, что в семейном сельском хозяйстве с многосторонним производством легче будет сохранить экологическое, экономическое и социально-культурное равновесие. Имеет место не обоснованное ни фактами, статистическими данными, результатами социологических исследований, наконец, вопреки реальности утверждения, что «совокупность сельских семей обеспечивает охрану окружающей среды, социальный контроль над территорией и т.д.» [6].

Если с такими утверждениями согласиться, то трудно обосновать факт исчезновения с карты страны в условиях рыночной экономики более 2000 хуторов и деревень и роль сельских семей в этом противоречивом процессе. Абсолютизация мелкого производства на селе противоречит элементарной диалектике: все формы ведения производства, не приводящие к конфликту интересов, имеют право на существование, каждая из которых занимает свое обусловленное объективными факторами место в системе общественного разделения труда на основе рыночных принципов развития экономики, отображая многообразие социально-экономической жизни общества.

Из имевшихся в стране в советское время 18 тыс. совхозов и 3 тыс. колхозов, сохранились около 200, которые продолжают успешно функционировать в условиях хаоса и рыночной неразберихи, безразличного отношения государства к ним. Сегодня по всей стране известны сохранившиеся под различными названиями СХП, СХПК, СПК – крупные коллективные сельхоз предприятия: «совхоз имени В.И. Ленина (Московская область), ЗАО «Ирмень» (Новосибирская область), СПК «Галкинское» (Свердловская область), совхоз (совместное хозяйство) «Звениговский» (республика Марий-Эл), колхоз-кооператив имени Ю. Гагарина (Оренбургская область). Ставропольский край занимает ведущее место стране по количеству сохранившихся коллективных сельскохозяйственных предприятий, среди которых: СПК «Терновский», СПК «колхоз Казьминский», СПК «колхоз имени Ворошилова», ООО «колхоз-племзавод имени Чапаева» и другие. Всех их объединяет одна общая черта – во главе этих хозяйств остались коренные крестьяне, для которых характерен высокий профессионализм и огромный опыт, честность, порядочность, любовь к земле, преданность к коллективному труду, глубокая социальная ответственность перед крестьянами, перед всем обществом.

Сохранившиеся и успешно работающие коллективные предприятия в нашем обществе в последнее время получили названия «народное». В 1998 году в России вступил в силу Федеральный закон «Об особенностях правового положения акционерных обществ работников (народных предприятий)», призванный содействовать развитию производственной демократии, преодолению нарастающего отчуждения непосредственных производителей от результатов труда и средств производства других, противоречий между трудом и капиталом. Сегодня 200 таких предприятий различных отраслей оказались лучшими в стране, демонстрируя уверенность и стабильность в кризисных условиях и рыночной неразберихи при слабой государственной поддержке, показывая своим поведением социальную ответственность перед своими работниками и обществом в условиях всеобщей безответственности.

Со дня принятия закона прошло немало времени, однако, как справедливо В.Тарловский, «процесс застопорился из-за противодействия чиновников, бизнесменов, терявших возможность рулить и выводить капиталы. В российских СМИ практически отсутствует информация о деятельности народных предприятий» [7], особенно об успешно функционирующих в сельских территориях.

Народные предприятия можно рассматривать как прототип и модернизированный вариант советских коллективных форм хозяйствования. Неслучайно часто в названиях коллективных хозяйств сохраняется слово колхоз. В стране встречаются и такие предприятия, в названии которых

сохраняется слово совхоз, но в новой интерпретации – «совместное хозяйство» (например, совхоз имени В. И. Ленина в Подмоскowie). Оценивая роль и место народных предприятий в социально-экономической жизни и современной России, советник президента РФ, академик РАН Сергей Глазьев в докладе Совету Безопасности РФ в 2015 г. обратил внимание на необходимость и целесообразность «внедрить новую, гибридную форму собственности – народные предприятия (с расширенными полномочиями трудовых коллективов)».

На каждом этапе развития общества должны быть определены приоритетные формы, которые могут стать локомотивами экономического роста, особенно это важно в кризисных ситуациях и обострении социальных противоречий. Сегодня такую роль способны реализовать в более полном объеме, на наш взгляд, только крупные коллективные сельскохозяйственные предприятия, имеющие неоспоримые преимущества перед мелкими. При этом необходимо отметить, что разнообразие видов экономической деятельности не ограничивается функционирующими сегодня формами хозяйствования.

Как известно, наиболее слабым и одновременно более трудоемким и капиталоемким звеном в аграрной сфере традиционно для России является животноводство, которое в соответствии с общероссийским классификатором видов экономической деятельности (ОКВЭД) объединяет в себе все, что связано с производством и переработкой животноводческой продукции продовольственного и промышленного назначения, играющей важную роль в социально-экономической жизни страны. Поэтому появляется объективная необходимость и реальная возможность в реанимации бывших крупных животноводческих комплексов и создание новых с учетом мировой и советской практики [8], считая, что такие комплексы «способны объединить в едином субъекте виды деятельности, связанные с производством и реализацией животноводческой продукции, доведением ее до конечного потребителя» [9].

Современная аграрная политика государства должна быть направлена на поддержание всех форм хозяйствования в определенном оптимальном сочетании, отдавая при этом предпочтение народным предприятиям, сельскохозяйственным кооперативам, многоотраслевым крупнотоварным производителям, которые обладают потенциальными возможностями решать не только чисто производственные, но и коммерческие, социальные, коммунально-бытовые, инфраструктурные вопросы, то есть крупномасштабно реализовать многофункциональный характер сельских территорий. Таким предприятиям относительно легче, чем, например, фермерам, выйти на отечественный рынок и предложить более низкие цены, несмотря на диктат монопольных торговых сетей, отдающих предпочтение импортным товарам. Они лучше адаптируются к постоянным изменениям рыночной конъюнктуры благодаря своим таким неоспоримым преимуществам, как диверсифицированное производство, более ритмичное поступление доходов в течение года, наличие собственных средств и ликвидного имущества. Банки и лизинговые компании предпочитают иметь дело с крупными аграрными предприятиями.

Эффективная реализация преимуществ крупного производства в условиях рыночной неопределенности не может осуществляться автоматически, для этого необходимы определенные благоприятствующие предпосылки. Генеральным направлением стабилизации АПК и дальнейшего обеспечения его экономического роста являются формирование оптимального соотношения между государственной, коллективной, частно-долевой и частной формами собственности.

Литература

1. Кузнецов В. В., Солдатова И. Ю. Государственная поддержка инвестиций и инноваций в сельском хозяйстве России и Ростовской области // Вопросы отраслевого управления. 2013. Т. 1. № 1 (1). С. 4-14.
2. Игнатова Т. В. Теория управления ресурсами многоотраслевого местного хозяйства: междуинституциональное сотрудничество и кооперирование // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2014. № 3 (46). С. 18-25.
3. Глазьев С. Ю. Интервью // Правда. 2015. № 126(30332). 13-16 ноября.

4. Белокрылова О. С., Киселева Н. Н. Институциональные изменения на рынке земли южных регионов // Terra Economicus. 2013. Т. 11. № 4-3. С. 163-168.
 5. Кривокопа Ю. Н. Многофункциональное сельское хозяйство: проблемы развития. Монография. – Ставрополь: Издательско-информационный центр «Фабула». 2014.
 6. Тарловский В. Народные предприятия // Экономика и жизнь. 2011. 7 октября.
 7. Ионов Ч. Х. Животноводческие комплексы и их эффективность. – Ставрополь: Ставропольское книжное издательство, 1975.
 8. Скобелева И. А., Новикова М. Д. Животноводческо-промышленный комплекс как субъект финансовых отношений в сельском хозяйстве // Экономический анализ. Теория и практика. 2013. 17(320). С. 64-69.
 9. State Support of Russian Agriculture Entering the Global Market /editor I. Soldatova/ Kuznetsov V., Soldatova I., Ignatova T., Arkhipov A. Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2014.
 10. Soldatova I, Ovchinnikov V, Kuznesov N, Lisochenko A. State Support of Russian Agroindustrial Complex at the Federal and Regional Levels on Entering the Global Market. Journal of Food Science and Engineering 2 (2012), USA.
-

Ionov Amir Chagbanovich, Doctor of Economics, professor of department of marketing and management, Belgorod University of Cooperation, Economics and Law. (355035, Stavropol, st. Goleneva, 36).

E-mail: Amir.ionov.1964@mail.ru

Shkhagoshev Rustam Valentinovich, Candidate of Economic Science, Docent, South-Russian Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., 344002, Rostov-on-Don, Russian Federation). E-mail: shkhagoshev@mail.ru

OPTIMIZATION OF MANAGEMENT FORMS AND MULTIFUNCTIONAL CHARACTER IMPLEMENTATION OF RURAL ECONOMIC AREAS

Abstract

For a long period of time, the agrarian sphere can not escape from the system of social and economic crisis that continues to the village of degradation, which leads to the need for a scientific explanation of the root causes of this situation. Organizational – economic mechanism of implementation of the various aspects of the multifunctional nature of rural areas implies integration in alternative embodiments, existing forms of economy. Of all the forms of agricultural production the most appropriate for rural areas are large collective enterprises, genetically derived from the nature of the agricultural mentality of villagers. That engaging not only the production but also the storage, processing and even marketing their products without intermediaries, they create a number of jobs to maximize the scope of work for local population, which does not always fit into the framework of pure economic efficiency, but solve complex issues of social efficiency, save villages.

Keywords: forms of land use management, organizational, legal, economic forms, agricultural holdings, collective agricultural enterprises, agricultural production, people's enterprises, agricultural policy of the state, land use, land tenure, land leasing, land legislation.